

Недолго подождав, Ямахики, его спутники и еще семь человек увидели идущего к ним преподавателя, что тепло им улыбнулся и представился: "Я Эйске Сато, инструктор Академии духовных искусств, и сегодня я буду вашим гидом".

С этими ободряющими словами преподаватель повел их к вратам Красной пустоты, одному из величественных входов Сейрейтея.

Возвышающиеся стены Сейрейтея, обычно скрытые от посторонних глаз, теперь гордо возвышались, блокируя любого злоумышленника в период зачисления.

Только те, кто успешно прошел тест, могли войти под руководством своих учителей через одни из четырех врат Сейрейтея.

Эти врата были известны как: западные врата Белого пути, южные врата Красной пустоты, северные врата Черной усыпальницы и восточные врата Синего потока. Каждые из врат строго охранялись одним из привратников: Джиданбо Икканзака, Хигонюдо, Данзомару, КайванУвидев преподавателя из Академии духовных искусств, Хигонюдо, привратник южных врат, любезно открыл их, а сам Эйске Сато возглавил новых учеников и повел внутрь Сейрейтея.

За воротами вдаль тянулась широкая, безупречно чистая улица, ведущая к самому центру Сейрейтея. Именно здесь собрались сорок уважаемых мудрецов и шесть судей со всех уголков Общества Душ, составляя судебную основу королевства.

И все же Ямахики не мог отделаться от мысли, что ждет его в будущем. Пятьдесят лет спустя Соске Айзен организует гибель всего Совета 46, принимая их личности, чтобы отдавать приказы, в том числе и ложный приказ о казни Рукии Кучики.

С этими мыслями чувство осторожности Ямахики усилилось, понимая, что предстоящий путь может быть сопряжен с непредвиденными трудностями.

По обеим сторонам дороги вдаль тянулись завораживающие архитектурные чудеса, выстроенные в идеальной гармонии и замысловатых узорах. Эти строения источали ауру древности, а их нестареющая элегантность резко контрастировала с шумными улицами внизу.

Время от времени мимо них, пробираясь сквозь толпы людей, грациозно проходили шинигами в своих традиционных одеяниях. Рядом с ними шли дворяне Сейрейтея, которые, несмотря на свою величественную осанку, не могли не бросать любопытных взглядов на новоприбывших.

Для Ямахики и его спутников это был мир, не похожий ни на один из тех, что они когда-либо знали. Сейрейтей, чистый, как снег, был тщательно организован, а в его воздухе витала торжественность, от которой просто захватывало дух.

Когда они продолжили свой путь под руководством учителя, пейзаж изменился, открыв живописный вид на западный горизонт Сейрейтея. В их сердцах зародилось осознание того, что для того, чтобы добраться до Академии, им придется пройти через самое сердце этого чарующего места.

После увлекательной получасовой прогулки они, наконец, предстали перед внушительным строением Академии духовных искусств. Оно величественно возвышалось, являя собой символ мудрости и стремления, с его безупречно белыми стенами и изящно изогнутыми карнизами, которые, казалось, касались небес.

Это был главный учебный корпус Академии, здание знаний, занимающее три внушительных этажа, огромное и симметричное. Между крыльями этого грандиозного сооружения располагался открытый двор, где будущие шинигами оттачивали свое мастерство.

Перед входом в академию величественная стена внутреннего двора окружала великолепные ворота. Приблизившись к ним, они увидели море молодых душ, одетых в отличительную форму Академии. Это было слияние традиций и инноваций: мальчики носили хаори и хакама с яркими синими акцентами, а девочки украшали сцену своими ярко-красными уборами.

Эти студенты, полные потенциала и стремления, шли вперед в организованной гармонии, исчезая в учебном корпусе, как река, впадающая в океан, готовые начать свой путь в Академии.

Стоя у входных ворот, Ямахики и его спутники смотрели на толпу перед собой, и в их глазах читалась зависть.

Заметив это, Эйске усмехнулся и сказал: "С сегодняшнего дня вы все являетесь студентами Академии духовных искусств, так что, приступим к регистрации".

Возглавив группу, Эйске вошел через большие ворота и прибыл в административный офис. Здесь он записал информацию о каждом и провел процедуру зачисления, официально сделав их студентами.

Затем он провел их в здание общежития, расположенное справа от учебного заведения, и помог завершить формальности с размещением.

В Академии духовных искусств было две категории студентов: местные и нет. Большинство местных студентов рождались в семьях шинигами и проживали в Сейрейтее. В отличие от них, не местными были обычными душами из Руконгая, живущими за стенами Сейрейтея. Учитывая строгие ограничения на доступ в Сейрейтей, не местные должны были проживать на территории академии.

Местные составляли большую часть студентов, поскольку их родители-шинигами, обладающие сильным духовным давлением с рождения, могли использовать вспомогательные инструменты для тренировки духовного давления. Соответственно, у них было гораздо больше возможностей поступить в Академию по сравнению с душами, рожденными в Руконгае.

Ямахики, Ренджи, Рукия и Изуру были родом из Руконгая, а значит, должны были проживать на территории школы.

Общежития располагались за учебным корпусом. После прохождения процедуры регистрации Ямахики, Ренджи и Изуру отправились в общежитие, что располагалось за учебным корпусом и заселились в одну комнату вместе с другим юношей по имени Кондо Исаму.

Что касается Рукии, то ей пришлось отправиться в общежитие для девочек, временно расставшись с Ямахики и остальными.

Убедившись, что с жильем все в порядке, Эйске Сато велел им прийти за учебниками и школьной формой за день до начала занятий. С этими словами он удалился, чтобы продолжить помогать поступившим студентам.

В общежитии Ямахики окинул взглядом безупречные кровати и хорошо освещенную комнату с восторгом в сердце. Он действительно стал частью Академии, и осознание этого наполняло его

безграничной радостью.

Ренджи и Кондо тоже не могли скрыть своего счастья. Их лица излучали радость, когда они исследовали каждый уголок комнаты. В противоположность им, лицо Изуру Киры оставалось бесстрастным и спокойным.

Заметив сдержанную реакцию Киры, Ренджи не удержался и спросил с любопытством: "Кира, почему ты не так радуешься, как все мы?"

Кира ответила с оттенком реализма: "Поступление в Академию - это только начало. Нам предстоит пройти долгий и сложный путь, прежде чем мы сможем по-настоящему стать шинигами".

Его слова пролили отрезвляющий свет на ситуацию. Ямахико молча согласился. Стать Шинигами - это не просто титул, это путь, полный испытаний и невзгод.

Кроме того, мир шинигами был далеко не однороден. В нем были обычные шинигами, офицеры и капитаны, каждый ранг которых обладал совершенно разными способностями. Кроме того, существовали такие грозные фигуры, как Генрюусай Шигекуни Ямамото, Айзен Соске и загадочные члены Нулевого отряда.

Ямахико, предвидевший беспокойное будущее, ожидавшее Общество душ, знал, что ему предстоит столкнуться с огромными трудностями. Достижение звания капитана было не просто мечтой, а необходимостью. И хотя в итоге Общество душ выдержало все испытания, потери, понесенные им, были неизмеримы: в жертву были принесены бесчисленные жизни.

Ямахико не мог полагаться только на Ичиго Куросаки, который появится почти шестьдесят лет спустя, чтобы спасти положение. Ему нужно было обрести силу, чтобы спасти Рукию от неминуемой участи задолго до появления Ичиго.

С этими мыслями первоначальная эйфория Ямахико превратилась в непоколебимую решимость, и он принялся за сложный путь, который ждал его впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/101784/3567933>